

Глава 353. Выборы главы.

В начале весны 963-его года все флаги в долине Роулинг были заменены на черные в знак скорби по скончавшемуся главе клана Роулинг, графу Раймонду.

Похороны графа проходили отнюдь не торжественно. Согласно традиции дома Роулинг, он был похоронен на кладбище в ущелье, где хоронили всех выходцев этого Дома.

Приподнятое настроение, царившее в этих краях после обнародования указа о восстановлении славы и чести Роулинг, с кончиной графа вмиг растворилось.

В день похорон графиня не переставая плакала и даже один раз упала в обморок, а Габриель всю церемонию издавал горькие всхлипы. Двэйн, как старший сын графа, был одет во все черное и нес в руках отцовский меч. Весь день он не проронил ни слова и ни разу не всплакнул.

Другие люди, глядя на Герцога Тюльпана, невольно испытывали некоторый страх.

За два дня до похорон молодой герцог приказал устлать дорогу от замка до кладбища красным ковром и отправил несколько сотен людей собирать лепестки, чтобы, когда гроб повезут до могилы, осыпать ими процессию. Он даже организовал почетный караул, который должен был в день похорон выстроиться по обе стороны от дороги и играть триумфальный марш.

Церемония напоминала скорее не похороны, а триумфальное возвращение генерала на родину.

И хотя многие люди считали, что так устраивать проводы старого графа неподобающе, Двэйн не обращал на это никакого внимания. Столь ревностными приготовлениями он хотел заглушить в своем сердце невыразимую тоску по отцу.

Канцлер Империи Лобустьер, министр финансов Мунес, барон Байлибер и другие дворяне отправили слуг выразить свои соболезнования. Двэйн вел себя как настоящий глава Дома, принимая посланцев со всех концов Империи и выражая благодарность от имени семьи. Он выглядел очень зрелым, но несколько отстраненным.

В тот вечер, после окончания церемонии Двэйн заперся в своей библиотеке. Слуги видели, что возвращаясь в замок, он по-прежнему крепко сжимал отцовский меч.

На стене в библиотеке было специально отведено место для картин. Недавно сюда повесили портрет графа Раймонда, написанный масляными красками. На нем граф был изображен в военных доспехах и с воодушевлением смотрел перед собой. Двэйн просидел в библиотеке весь вечер, и никто не знал, какие дела заставили его так надолго запереться там. Когда рассвело, Двэйн, наконец, оттуда вышел и направился навестить мать.

После кончины графа, здоровье графини резко ухудшилось. Эта очаровательная женщина и заботливая мать, пребывая в глубокой скорби, часто забывала поесть. Двэйн всеми силами пытался поднять ей настроение, день и ночь находясь подле нее. Графиня, по своей природе очень добрая и участливая женщина, понимала, что теперь не стоит доставлять сыну слишком много хлопот, поэтому, несмотря на свою печаль, старалась выглядеть успокоенной и ни в чем не нуждающейся.

После визита к матери, Двэйн позвал к себе дворецкого Хилла, и передал ему свое новое распоряжение: срочно собрать совет членов семьи Роулинг.

Выходцы из семьи Роулинг всегда славились своими военными подвигами. Кроме графа Раймонда, немало было и тех, кто занимал важные государственные посты. Разумеется, за несколько сотен лет своего существования Дом Роулинг обзавелся хорошим базисом в этой сфере. Раймонд, как глава рода, располагал графским титулом, но кроме него были и те члены семьи, которые служили чиновниками при дворе и даже составляли политический блок, в котором состояли все члены семьи Роулинг, имевшие видное положение в государстве. Некоторые выходцы были военными офицерами, многие входили в местные правительства, было также пять-шесть человек, кто дослужился до титула сэра, двое стали баронами и так далее.

После государственного переворота все те, кто принимал участие в данном политическом блоке, были уволены со службы. Однако, с указом об амнистии, кроме графа Раймонда, который возглавлял движение мятежников, а потому не был освобожден от наказания, остальные члены семьи были восстановлены в своих прежних должностях, и им были возвращены их титулы.

После переворота Раймонд официально больше не являлся графом, однако в семье его по-прежнему называли именно так, из уважения к его почетному положению. Сейчас Раймонд умер, и нужно было выбрать нового главу Дома Роулинг. Это была традиция, поэтому приглашение явиться в замок на совет по такому поводу не стало ни для кого неожиданностью. Некоторые, не дожидаясь посыльного из замка, заранее приготовились выступить в путь, а многие после окончания церемонии погребения даже и не покидали имение Роулинг, предполагая, что все равно придется ехать на традиционный в таких ситуациях совет.

Местом проведения собрания стала большая гостиная. В ней стоял длинный прямоугольный стол, за которым могло уместиться несколько десятков человек.

Когда Двэйн и Габриель вошли, все гости уже сидели за столом. Еще отворив дверь гостиной, они услышали множество голосов, которые что-то оживленно обсуждали, и казалось, этот гомон способен опрокинуть потолок, а все сидящие в зале в конечном итоге перессорятся между собой.

Некоторые из них о чем-то горячо спорили, некоторые громко бранились, некоторые, вскочив со своих мест, амбициозно заявляли что-то своему собеседнику, а были и те, кто молча сидел и с коварной ухмылкой оглядывался по сторонам.

На самом деле, еще задолго до кончины графа Раймонда, члены клана Роулинг начали недовольно роптать. Указ об амнистии вернул им титулы и служебное положение, однако положение графа восстановлено не было, поэтому многие считали, что его главенство над кланом Роулинг было номинальным, и его власть опиралась лишь на прежние его заслуги и былую мощь.

Вследствие этого, после смерти Раймонда, многие из рода решили заявить свои права на лидерство.

По традиции главным наследником на должность главы клана был старший совершеннолетний сын графа, и Двэйн полностью соответствовал этим требованиям. Однако, официально он уже не считался представителем Роулинг, сменив фамилию на Рудольф и получив титул Герцога Тюльпана, и в связи претендовать на это место он не мог.

Вторым наследником считался Габриель, и во дворце именно его кандидатура рассматривалась как наиболее приемлемая. Проблема состояла в том, что ему было только одиннадцать лет, и

до его совершеннолетия оставалось еще четыре года, а раньше срока вступить в полномочия не разрешалось по закону.

В этом и заключалась сложность ситуации. Одиннадцатилетний мальчик не мог стать главой клана, но и Двэйн, которого граф прочил на это место, уже давно считался человеком посторонним и даже если и имел какой-то вес среди Дома Роулинг, то ничем не подкрепленный.

У входа в гостиную Двэйн увидел, что несколько дворян уже готовы были вцепиться друг другу в глотки, некоторые громко выкрикивали непристойности и стучали ладонью по столу. Спорившие разделились на две группы: особо преданные графу Раймонду упорно настаивали на назначении молодого господина Габриеля, а те, кто стремился усилить свои позиции в клане, предлагали провести выборы нового главы с учетом успехов каждого кандидата на государственном поприще, и уже после достижения Габриелем пятнадцати лет, уступить этот пост ему.

Двэйн заранее был готов к столь ожесточенным спорам между представителями клана. Он лишь холодно улыбнулся и, похлопав брата по плечу, мягко сказал:

- Посмотри, мой дорогой Габриель, все эти люди готовы разорвать тебя на мелкие кусочки. Боишься или нет?

Габриель покачал головой и посмотрел Двэйну в глаза:

- Я не боюсь, потому что ты рядом со мной.

Двэйн рассмеялся и пинком распахнул дверь в гостиную.

Раздался оглушительный грохот. Спорившие, испугавшись резкого звука, вмиг притихли. Взяв за руку брата, Двэйн широкими шагами вошел в гостиную.

Оба они были одеты в традиционные костюмы, какие обычно носят дворяне: длинный халат с меховым воротником и золотым поясом. На руках Двэйна были одеты белые перчатки. Халат Габриеля был черным, одной рукой он сжимал руку брата, а в другой держал посох, что выглядело немного комично.

Под пристальными взглядами аристократов они подошли к столу. Двэйн, не обращая на эти косые взгляды, напрямик прошел к самому почетному месту за столом, где должен сидеть глава рода, и, указывая на него, сказал Габриелю:

-Садись.

Габриель послушно опустился на указанный Двэйном стул. Кто-то не выдержал и воскликнул:

- Господин Габриель, Ваше место не здесь.

Двэйн нахмурился и бросил в сторону смельчака гневный взгляд, сосредоточив в нем все свои магические силы, точно собирался пронзить этого человека острым копьем. Дворянин тотчас побледнел, почувствовав, как что-то холодное коснулось его тела, и во время заседания никто более не слышал его голоса.

Оглядев застывшую в молчании публику, он жестом приказал слуге принести стул и поставить его рядом с креслом брата. Затем он медленно произнес:

- А сейчас будем выбирать главу клана.

Долгое время никто не решался первым высказать свое мнение. Наконец, кто-то, обращаясь к Двэйну, произнес:

- Ваша Светлость Герцог Тюльпан. У нас сейчас заседание Дома Роулинг, а Вы...

- Что я? - равнодушно спросил маг.

- Герцог, согласно традиции, на заседании клана могут присутствовать только его представители, а посторонние люди не допускаются.

Сказав это, он пристально посмотрел на Двэйна.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/204329>